

П. М. Строев

О "Россияде", поэме г. Хераскова

(Письмо к девице Д.)

Литературная критика 1800--1820-х годов. / Составитель, примеч. и подготовка текста Л. Г. Фризмана. -- М.: "Художественная литература", 1980.

[OCR Бычков М. Н.](#)

"Что скажете теперь, поборники славы Хераскова,-- пишете вы, милостивая государыня,-- г-н Мерзляков покажет истинные достоинства его поэмы". Эти слова сильны в устах ваших. Хотя я не ищю славы быть поборником Хераскова, однако ж мнение мое об его поэме, мне кажется, не совсем несправедливо. Охотно бы желал согласиться с вами, но некоторые обстоятельства уверяют меня в противном. Я говорю не с теми из вашего пола, кои, выслушав лекцию какого-нибудь профессора, все похваляют, все превозносят. Вы, милостивая государыня, сами занимаетесь словесностью; вы читали древних и новых писателей; имеете отличный вкус и редкие познания. Какие приятные воспоминания производят во мне те зимние вечера, когда мы пред пылающим камином рассуждали о русских сочинениях. Споры наши бывали иногда жарки, я с вами не соглашался, представлял доказательства и вы, с нежною улыбкою, называли меня Катонем в словесности. Кто подумает, чтобы девушка в цветущих летах своего возраста и в наше время занималась словесностью; чтобы девушка, говорю я, знала язык Гомеров и Виргилиев. Я вижу румянец стыдливости на щеках ваших -- но похвалы мои не лестны: они невольно вырываются из уст моих. В какой восторг приведен я был вашим желанием возобновить наши суждения, но увы! они останутся только на бумаге; ничто не может заменить вашего присутствия. Разговоры в письмах будут сухи: сладостное красноречие девушки, приятная улыбка лучше всяких логических доказательств.

Нет сомнения, что г. Мерзляков предпринял полезный труд, разобрав "Россиюду", жаль только, что она не может стоять наряду с произведениями, обессмертившими имена своих сочинителей. Я думаю, даже немногие имели терпение прочесть ее. Отчего же ее так хвалят? Оттого, что вкус публики у нас еще не установился. Дамон прославляет "Нового Стерна"¹ -- десять человек, не читавших даже сей комедии, с ним соглашаются; Клит называет его сочинением глупым -- и сотни готовы повторить его ругательства. Бесспорно, Сумароков был единственным стихотворцем своего времени, но кто станет ныне восхищаться его сочинениями? Между тем Сумарокова считают стихотворцем образцовым, достойным нашего подражания. Закоренелые мнения опровергать трудно: это то же, что силиться вырвать огромный дуб, в продолжении целых веков пускавший в недра земли свои корни. Конечно, сии мнения ослабеют и совершенно лишатся своего достоинства, но это требует времени. Между тем истинные дарования остаются иногда в неизвестности. Тысячи рукоплещают при представлении "Недоросля", но многие ли понимают истинные достоинства сей комедии? Многие ли знают, что она достойна стоять наряду с "Мизантропами" и "Тартюфами"? Не стыдно ли даже нам, что мы не имеем полного собрания сочинений г. Фон-Визина, сего бессмертного писателя, коим по всей справедливости мы можем гордиться. То, что я сказал о Сумарокове, можно отнести к Хераскову и к некоторым другим стихотворцам. Они приобрели похвалы от своих современников, коих вкус был еще не образован. Сии похвалы беспрестанно повторялись, и стихотворцы приобрели великую славу. Не понимаю, как могли лучшие наши писатели удивляться "Россияде"? Вы помните, думаю, сии стихи г. Дмитриева:

Пускай от зависти сердца в зоилах ноют,
Хераскову они вреда не нанесут:
Владимир, Иоанн щитом его покроют --
И в храм бессмертья проведут².

Я не намерен разбирать "Россиюды", предложу только некоторые замечания в отношении к главным правилам Эпической поэзии. Вы увидите, что Херасков менее всех стихотворцев наблюдал их. Поэмы его можно уподобить трагедиям Шекспира; но в сем последнем находят порывы пиитического гения, коих недостает у Хераскова.

Главное достоинство поэмы состоит в высоте ее предмета. Это найдете вы во всех главных